Я это понял только что: как устроена эвиденциальность в теленгитском.

Ева Егоровна Полякова, РГГУ / НИУ ВШЭ, tabaqui33@gmail.com

Для тюркских языков характерны бинарные эвиденциальные системы, в которых в первую очередь противопоставлены прямой и непрямой доступ к информации. Эвиденциальные маркеры в этих языках можно разделить на две группы: синтетические глагольные формы прошедшего времени и частицы, образованные из сочетания копул и маркеров первого типа [Johanson 2003]. В литературном алтайском языке, согласно грамматике [Скрибник, Озонова 2007], к глагольным показателям, совмещающим эвиденциальное значение с выражением прошедшего времени, относятся суффикс -ДЫ (маркирующий засвидетельствованное недавнее прошедшее) и суффикс -(Ы)птЫр (маркирующий непрямой доступ к событиям в прошлом). К эвиденциальным маркерам второго типа со значением непрямого доступа относят также слова эмтир и бол(уп)тыр (которые за счёт своей способности принимать лично-числовые показатели мы бы скорее считали вспомогательными глаголами, нежели частицами). Форма с суффиксом -ГАн описывается как нейтральная форма прошедшего времени.

Настоящее исследование посвящено оппозиции трёх форм (-ДЫ, -ГАн и эмтир) в теленгитском языке, иногда также считающемся диалектом алтайского языка. Материалом для исследования послужили данные, собранные летом 2024 г. в селе Улаган.

Для большинства носителей теленгитского дефолтной формой прошедшего времени является форма с суффиксом -ГАн: она порождается вне контекста, а также в большинстве эвиденциальных контекстов, задающих различные типы источников информации (непосредственное наблюдение, логический вывод, слова других людей, слухи). Единственным контекстом, в котором стабильно порождалась форма непрямого доступа (чаще всего — эмтир), оказался контекст «визуального инферентива» (в котором источником информации является вывод, сделанный на основании увиденного результата):

(1) [Я выхожу на улицу, а там лужи. Я делаю вывод:]

jaaш jaa-ган эмтир дождь дождить-PST PST.UW

При более подробном изучении контекстов такого типа выяснилось, что на выбор глагольной формы может влиять не только способ, но и время получения информации о событии: если информация была получена только что, используется маркированная форма, если же после получения информации прошло какое-то время, используется дефолтная форма прошедшего времени:

(2) а. [Я вижу, что дома на столе стоит корзинка с ягодами, и говорю сам себе вслух:]

 Петя
 арка-га
 jÿр-ген
 эмтир

 Петя
 лес-DAT
 ходить-PST
 PST.UW

^{&#}x27;(Ночью) шёл дождь.'

^{&#}x27;А Петя ходил в лес.'

b. [Вчера я увидел на верёвке около дома мокрые плавки. Сегодня я рассказываю:]

Петя кече суу-га **јур-ген**

Петя вчера река-DAT ходить-PST

'А Петя вчера ходил на речку.'

Форма прямого доступа с суффиксом -ДЫ используется не всеми носителями, однако случаи её использования можно описать с помощью точно такого же противопоставления:

(3) а. [Петя только что проехал мимо меня на велосипеде на речку. Я сразу говорю кому-то:]

Јаны=ла Петя велик-ту **öт-ти**

недавно=РАRT Петя велик-LOC проезжать-PST.W

'Только что Петя на велосипеде проехал.'

b. [Я прохожу мимо Пети, пашущего поле. На следующий день я рассказываю кому-то]

Петя кече јер сур-ген

Петя вчера земля пахать-PST

'А Петя вчера поле пахал.'

Таким образом, мы предлагаем считать, что эвиденциальная система в теленгитском устроена следующим образом: противопоставление между прямым и непрямым доступом реализуется при недавнем (относительно момента речи) получении информации; при относительно давнем получении информации во всех случаях используется дефолтная форма. При этом теленгитский — не единственный язык, для которого время получения информации оказывается релевантным при выборе глагольных форм (см. данные хваршинского языка в работе [Полякова 2024]). Встаёт вопрос о том, не стоит ли к трём координатам на временной оси (момент речи, время ситуации, точка отсчёта), необходимым для определения временной референции по Рейхенбаху [Reichenbach 1947], добавить четвёртую — момент получения информации.

Список глосс

DAT — датив; LOC — локатив; PART — частица; PST — нейтральное прошедшее время; PST.W — засвидетельствованное прошедшее время; PST.UW — незасвидетельствованное прошедшее время.

Литература

Johanson 2003 – Johanson, L. Evidentiality in Turkic. Studies in evidentiality. Aikhenvald, A. Y., Dixon, R. M. W. (eds.), 2003, 273-290

Reichenbach 1947 — Reichenbach H. The tenses of verbs //MEINSTER, J.; SCHERNUS, W. Time from concept to narrative construct: a reader. Berlin, 1947.

Полякова 2024 — Полякова Е. Е. Когда обо всем узнаешь последним: эвиденциальность в хваршинском языке. Вопросы языкознания, 2024, 4: 77–95.

Скрибник, Озонова 2007 — Скрибник Е. К., Озонова А. А. Средства выражения эвиденциальности и миративности в алтайском языке. Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Санкт-Петербург: Наука, 2007, 519–551.